

2. Reichenbach H. (1985) *Filosofiaa prostranstva i vremeni*. Moscow: Progress. 344 p.
3. Benveniste E. (1966) *Problèmes de linguistique générale*. Paris : Gallimard, 298 p.
4. Berthonneau A. M. & Kleiber G. (1996) *Subordination et temps grammaticaux // C. Muller. Dépendance et intégration syntaxique*. Tübingen. 184 p.
5. Boulanger A. (2000) *Pratique de la traduction russe, première partie. Eléments de syntaxe comparée*. Paris : Orphys. 215 p.
6. Brunot F. & Brunneau Ch. (1956) *Précis de grammaire historique de la langue française*. Paris : Masson. 326 p.
7. Comrie B. (1981) *Language Universals and Linguistics typology*. Oxford : Oxford University Press, pp. 25–39.
8. Guillaume G. (1972) *Temps et verbe*. Paris : Champion, 138 p.
9. Kouliev R. (2003) *Temps et texte en français*. Grenoble : Université Grenoble 3. 230 p.
10. Weinrich H. (1989) *Le Temps*. Paris : Edition du Seuil. 338 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-086-092

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВРАЧА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Маджаева Саня Ибрагимовна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, amatyushkova@bk.ru.

Матюшкова Анна Ивановна, преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, amatyushkova@bk.ru.

Статья посвящена рассмотрению понятия «речевое поведение» – своеобразной визитной карточки личности, образ которой создаётся в результате использования человеком языка в конкретных жизненных обстоятельствах. В статье рассматриваются особенности речевого поведения, которыми должен обладать профессиональный врач. Анализируются особенности речевого поведения врача в медицинском романе Т.Ю. Соломатиной «Приёмный покой», даётся определение понятия «речевое поведение врача».

Ключевые слова: речевое поведение, общение, профессиональная личность, врач, врач-профессионал, образ врача

SPECIAL FEATURES OF THE DOCTOR'S SPEECH BEHAVIOR IN A WORK OF ART

Madzhaeva Saniya I., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., amatyushkova@bk.ru

Matyushkova Anna I., teacher, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., amatyushkova@bk.ru.

The article is devoted to the consideration of the concept of speech behavior. Speech behavior is a kind of visiting card of a personality, whose image of which is created as a result of a person's use of language in specific life circumstances. The article discusses the features of speech behavior that a professional doctor should have. The article analyzes the features of the doctor's speech behavior in the med-

ical novel by T. Yu. Solomatina "Foster ward» gives a definition of the concept of "doctor's speech behavior".

Keywords: speech behavior, communication, professional personality, doctor, professional doctor, doctor's image

В современном языкознании проблема человеческого фактора в языке является одной из самых приоритетных. В отечественном языкознании интерес к говорящей личности на протяжении долгого времени проявляют многие исследователи: М.М. Бахтин, Т.Г. Винокур, Е.М. Верещагин, В.И. Карасик, С.И. Маджаева, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, К.Ф. Седов, О.Б. Сиротинин, Е.Ф. Тарасова, Н.И. Формановская и др. Дискурс и дискурсивная деятельность изучаются ими в сопоставлении с речью и речевой деятельностью, речевым поведением.

Отечественный лингвист Т.Г. Винокур выделяет *речевое поведение* как самостоятельный предмет лингвистики и определяет его как «речевые деятельности индивидуума в предполагаемых обстоятельствах с узуальными закономерностями использования языка, обусловленными, в свою очередь, спецификой языкового существования данного говорящего коллектива в данном общественном устройстве» [4, с. 159].

В новом словаре методических терминов и понятий *речевое поведение* трактуется как форма взаимодействия человека с окружающей средой, выраженная в речи. Обусловлена ситуацией, задачей, условиями общения, коммуникативными потребностями, национально-культурной спецификой поведения участников общения [1, с. 254].

В словаре лингвистических терминов и словаре социолингвистических терминов трактовки термина *речевое поведение* совпадают. В данных изданиях речевое поведение рассматривается как термин, заимствованный из западной социолингвистики, связанный с бихевиористической теорией человеческого поведения (поведение является реакцией на внешние стимулы). Речевое поведение изучается с точки зрения процесса выбора языка или языкового варианта для построения социально корректного высказывания. Оно реализуется в конкретных видах или стратегиях, в зависимости от темы, обстановки, цели общения, ролевых отношений коммуникантов, их социального статуса и установки [6, с. 308; 8, с. 184].

Н.И. Формановская указывает на сложность *речевого поведения* человека, так как оно связано с особенностями его воспитания, местом рождения и обучения, со средой, в которой он привычно общается, со всеми свойственными ему как личности и как представителю социальной группы, а также национальной общности особенностями [10, с. 39].

По мнению социального психолога Г.М. Андреевой, *речевое поведение* – это не столько языковая часть поведения вообще, сколько образ человека, состоящий из способов использования им языка, применительно к реальным обстоятельствам его жизни [1, с. 3].

Резюмируя вышеприведенные определения можно сказать, что речевое поведение – это своеобразная визитная карточка личности в обществе, выражающая взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических (социальных, психологических и др.) факторов; это образ, который создаётся в результате использования человеком языка в конкретных жизненных обстоятельствах.

На сегодняшний день вновь стал актуальным жанр врачебной прозы, основоположниками которой принято считать М.А. Булгакова и В.В. Вересаева. Проблемы, которые стояли перед их героями, практически не изменились, но изменилось общество. Медицина ушла далеко вперёд, но человеческая природа осталась прежней. Перед современными авторами художественных произведений стоит задача – передать, как медикам удаётся сохранить

уважение в глазах пациента, обрести доверие к своим профессиональным действиям и поступкам, раскрывая перед читателем сложный характер врачей-персонажей при помощи лексики. В.В. Виноградов писал: «...персонаж свой характер раскрывает <...> в своих речах. Речевая характеристика персонажа строится на основе закрепления за данным образом не только определённой лексики (тематическая характеристика), но и определённых экспрессивно-синтаксических и стилистико-фразеологических форм, индивидуальной системы мимического и пантомимического выражения. Образ – то единство, которое связывает все реплики персонажа» [3, с. 57].

В романе Т.Ю. Соломатиной «Приёмный покой» главные действующие лица – врачи акушеры-гинекологи. Изо дня в день они попадают в соответствующие их профессии ролевые и речевые ситуации и выбирают ту или иную форму речевого общения, речевого поведения, которая помогает читателю в своем воображении создать полноценный образ врача.

Цель исследования – выявить, как речевое поведение врача в произведении Т.Ю. Соломатиной «Приёмный покой» влияет на раскрытие его образа.

Для раскрытия образа персонажа-врача воспользуемся определением понятия *врач*, которое даёт С.И. Маджаева: врач – это «совокупность профессиональной деятельности, то есть совокупность лексических средств, объективирующих знания о субъекте профессиональной деятельности, совокупность терминов, существующих в определённой области медицины, получивших в ней закрепление, а также возникающих в речи....» [7, с. 155].

Под *профессиональной личностью* Е.Ю. Гагарина и С.И. Маджаева понимают «совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отражённых в свойствах его сознания, поведения и деятельности» [5, с. 53].

Исходя из данных определений, можно выделить особенности речевого поведения, которыми должен обладать врач-профессионал.

1. Высказывания должны содержать медицинские термины.
2. Высказывания должны содержать столько информации, сколько требуется для текущих целей общения.
3. Высказывания должны быть по возможности правдивы, если это не навредит здоровью пациента.
4. Врач должен ориентироваться в обстановке общения, чтобы выбрать правильную речевую манеру поведения.
5. Врач должен соблюдать этику общения в любой речевой ситуации.

С первой главы медицинского романа «Приёмный покой» Т.Ю. Соломатина погружает читателя в атмосферу родильного блока, передавая с помощью описания речевого поведения персонажей их состояние и напряжённую обстановку:

- неуверенность акушерки («Щипцы? – скорее уточнила, чем спросила акушерка шёпотом... – Не родит она сама, Виталий Анатольевич. Не родит, поверьте моему опыту. – Светлана Ивановна отвлеклась от докторского уха... Виталик, может ещё окситоцина? – шепнула акушерка» [9, с. 3]), которая передаётся с помощью однотипного начала предложений в момент речи – анафоричным элементом здесь выступает отрицательный глагол из медицинской лексики «не родит», а также частым употреблением вопросительных предложений;

- уверенность врача в своих действиях, которая постепенно переходит в боязнь ответственности за непредвиденные последствия, сердитость: «Рыба! Не свисти под руку!...Поздно, Лена, резать! Раньше надо было соглашаться. Давай без истерик! Работай!.....Рыба, ужомонись. Так. Поздненько метаться. Щипцы.... – Только мне интранатальной гибели со всеми вытекающими прелестями детской и материнской не хватало – пробурчал себе

под нос Виталий Анатольевич..... – Иди! Чего стоишь?! – заорал Виталий Анатольевич на интерна» [9, с. 3]. Это состояние персонажа усиливается автором с помощью частого употребления коротких восклицательных предложений, непонятной для обычного человека медицинской терминологией «интранатальная гибель». Употребление просторечной лексики «не свисти», «угомонись», «поздняк метаться» также указывает на ошибки в речевом поведении специалиста;

- растерянность, испуг и ошеломлённость интерна («Испуганный интерн схватил стетоскоп и стал шарить им в районе пупка» [9, с. 3]);
- отчаяние, паника и страх роженицы («– Я... хА-чу! Я не... мо-гу! Сил... не-е-е-ет! – зверино простонала молоденькая роженица... – Я не хочу щипцы!!! – истошно завывала Лена и стала хватать врача за руки» [9, с. 3]), которая передаётся автором через частое употребление восклицательных предложений и авторские разделения в словах и предложениях.

Авторские ремарки, включённые в диалог, также указывают на сложность речевого взаимодействия между персонажами, на характер отношений и ощущения героев: роженица Леночка *зверино стонет, истошно завывает*, Виталий Анатольевич *бурчит*, затем и вовсе *орёт*, акушерка постоянно что-то *шепчет* врачу, интерн растерян, не может совладать со своими действиями и *шарит* стетоскопом совсем не там, где нужно.

Перемены в речевом поведении этих персонажей читатель наблюдает с появлением одного из главных героев повести – заведующего Петра Александровича Зильбермана: «*Присутствие Петра Александровича удивительным образом повлияло на всех в родильном зале. Нервозность персонала и паника роженицы ушли, как будто не было их только что. Врачи, акушерки и санитарки расслабились, потому что пришёл тот, кто всегда справится, а если не справится, то не будет перекидывать ответственность ни на кого другого, кроме себя. Будет отвечать даже в том случае, если не виноват в сложившейся ситуации*» [9, с. 4]. В данном повествовании от лица автора явно прослеживается симпатия к главному герою – врачу. Об этом свидетельствует и описание личностных качеств Петра Александровича: «*Человек-покой. Человек-фундамент. Человек-основа..*»; «*голос его – обволакивающий, как охлаждающий гель на воспалённую поверхность, ритмичный и тихий, как молитва деревенских бабок, заговаривающих испуг, икоту и снимающих слезы*» [9, с. 4] – характеристика внешности образует единство с описанием манеры речи. Всё это помогает создать целостный художественный образ врача – профессионала своего дела. Именно речевое поведение Петра Александровича Зильбермана представляет интерес для рассмотрения.

В изучении речевого поведения персонажей немаловажную роль играют слова-распространители, употребляющиеся в речи совместно с глаголами говорения. Они позволяют придать дополнительную эмоциональную окраску и глубже раскрыть образ персонажа.

Слов-распространителей, использованных автором в ремарках к диалогам Петра Александровича Зильбермана, немного: *говорил ровно, не раздражительно, лукаво прищурился, хмыкнул понимающе, нежно отметил, улыбался фирменной улыбкой, мягко сказал, добродушно прокомментировал*. Они характеризуют врача с положительной стороны, как спокойного, уравновешенного человека, который может шуткой и улыбкой вовремя успокоить пациента и помочь коллеге в сложной ситуации.

С помощью описания тона речи Татьяна Соломатина передаёт интонацию, связанную с характером речевого поведения и других врачей – персонажей врачебного романа, их контакт с пациентами, показывая всё это на контрасте с речевым поведением Зильбермана:

«– Романова? – строго спросила её Елена Николаевна.

– Да... – **еле слышно сказала** та и побагровела.

– Роды искусственными не бывают. Они бывают преступными, неосмотрительными, глупыми, вызываемыми, но искусственными они не бывают. Мы, с вашего согласия и горячего желания, убиваем вполне уже жизнеспособного ребёнка. Главная сволочь – вы, но и мы соучастники убийства. Идите в палату и ждите! Вам скажут, – **жёстко кинула** ей молоденькая субординатор.

– Аня, вы не волнуйтесь. Сегодня в первой половине дня всё сделаем. Это не очень быстро и немного действительно похоже на роды. Приятных ощущений не гарантирую, но и слишком больно не будет, – **мягко сказал** Пётр Александрович.

– Спасибо! – **Та благодарно посмотрела** на него и, смерив Лену неприязненным взглядом, **громко хлопнула** дверью» [9, с. 42].

Врач-профессионал должен уметь владеть не только речью, но и мимикой, жестами, своим голосом, чтобы убедить больного в своём профессионализме, вызвать доверие, успокоить в нужной ситуации. Использование невербальных средств коммуникации помогает писателю более точно передать настроение героев романа. Елена Николаевна нарушает врачебную этику, осуждает пациентку, тогда как Пётр Александрович старается успокоить Аню. Из диалога сразу становится понятно, что пациентка выражает явную неприязнь Елене Николаевне и бесконечно благодарна Петру Александровичу.

В этом диалоге автором затрагиваются также гендерные особенности речевого поведения. Женщинам свойственны эмоциональность, чувствительность. Именно эти стереотипы поведения указывают в диалоге на непрофессионализм молодого субординатора Елены Николаевны. Все её переживания направлены против пациента, она употребляет недопустимую в разговоре с пациентом сниженную лексику, называя Романову *сволочью*.

Пётр Александрович, напротив, ведёт себя спокойно, старается смягчить словесную атаку Елены Николаевны, тем самым ещё раз подтверждая свой профессионализм: врач должен в любых обстоятельствах оказывать помощь пациенту, кем бы тот ни был.

Речевое поведение Петра Александровича особенно ярко выражается в рабочей обстановке. Перед родами Леночки Ивановой Зильберман проводит осмотр пациентки. В данном отрывке текста коммуникация осуществляется вербальными и невербальными средствами, с помощью которых выполняются следующие функции, обязательные в диалоге врача и пациента:

- опрос: «– *Как ты себя чувствуешь?*» [9, с. 45];

- информация: «*Тошнит, потому что канал открывается. Родовой канал... При стремительных пространственно-временных перемещениях всегда тошнит. Потому что законы гравитации начинают своё тягостное действие там, где начинается плоть... Но мы сейчас уколём тебе спазмолитик. Отличное изобретение. Он расширит сосуды, и тебе станет немного легче находиться в собственном теле*» [9, с. 45];

- совет, рекомендация, убеждение: «*А ещё лучше – ходи. Просто ходи. Лежать – значит подчиняться законам земного притяжения. Подчиняться рабски*» [9, с. 45];

- развлечение, шутка: «*Не можешь летать – хотя бы ходи*» [9, с. 45].

В разговоре с пациенткой Пётр Александрович употребляет медицинскую терминологию, с помощью которой старается объяснить Лене, что происходит с её телом во время родов, тем самым пытается успокоить панику Лены, спокойно провести осмотр, и это ему удаётся:

«– Пётр Александрович, когда вы держите руку на животе, становится легче...

– О, да. Я сам по себе ходячий спазмолитик. – Он улыбнулся» [9, с. 45].

Вся информация, сказанная врачом роженице, полезна для неё. Зильберман говорит только по делу, прекрасно ориентируясь в речевой ситуации. Непонятные для Лены медицинские термины, он, как бы невзначай, объясняет, делая свою речь понятной для обычного человека, не связанного с миром медицины.

Ещё полнее образ героя романа Петра Александровича Зильбермана Т.Ю. Соломатина раскрывает в речевых ситуациях взаимодействия с врачом-интерном. Первое их знакомство происходит в родзале:

«– Интерн! Как тебя звать величать, кстати?

– Женька.

– Женька – он по подвалу кашу возит, а ты кто?

– Евгений Иванович.

– Вот! У врача должно быть имя и отчество, даже если он безотцовщина. Отчество, Евгений Иванович, это знак отличия. Причастность. Каменная принадлежность. Становись, Евгений Иванович, справа от меня. Свет не загораживай. Помогать мне будешь» [9, с. 4].

Зильберман без всяких церемоний знакомится с интерном, но сразу раскрывается перед читателем в образе наставника, учителя и располагает интерна к себе, называя его по имени-отчеству, вовлекая в работу, снимая психологическое напряжение с помощью шутки.

Приглашая Евгения Ивановича к себе в ординаторы, Пётр Александрович использует игру слов: «– Пойдёшь ко мне в личные ординаторы?» [9, с. 8].

В данном словотворчестве прослеживается связь со словом орденосцы – носители орденов, те, кто награждён орденом за военные заслуги. Зильберман употребляет данное выражение как бы в шутку, но тем самым читатель понимает, какой шанс выпал Женьке-интерну.

Интересным кажется и тот факт, что на протяжении всего романа речевое поведение Петра Александровича не подвергается изменениям. Герой предстаёт перед читателем только с положительной стороны, и в этом прослеживается языковая личность автора текста, выражающего таким образом своё отношение к персонажу.

Таким образом, через речевое поведение автору врачебного романа Т.Ю. Соломатиной удаётся раскрыть образ врача-профессионала Петра Александровича Зильбермана как «акушера от бога», талантливого учителя, и просто хорошего человека.

На основе всего вышесказанного дадим определение речевого поведения врача: это сложный комплекс внутренних и внешних действий специалиста, выражающихся через вербальную и невербальную коммуникацию, приносящих ему как представителю определённой социальной группы и профессии и пользующегося профессиональным языком для передачи информации другому человеку.

Список литературы

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высш. учеб. завед. / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-Пресс, 2002. – 229 с.
3. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1981. – 320 с.
4. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1993. – 172 с.
5. Гагарина Е. Ю. Коммуникативный аспект модели языковой личности виртуального врача / Е. Ю. Гагарина, С. И. Маджаева // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы : мат-лы V заоч. науч.-метод. конф. (30 апр. 2015 г.). – Волгоград, 2015. – С. 50–57.

6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. Маджаева С. И. Вербализация концепта «врач» – лингвокультурный и когнитивный аспекты / С. И. Маджаева // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 24 (95), вып. 8. – С. 152–156.
8. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред.: д-р филол. наук В. Ю. Михальченко. – М. : Российская академия наук. Институт языкознания, Российская Академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.
9. Соломатина Т. Ю. Приемный покой / Т. Ю. Соломатина. – Режим доступа: <https://knigov.ru/proza/sovremennaya-proza/6175-solomatina-tatyana-yurevna-priemnyi-pokoi/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. – М. : ИКАР, 2005. – 250 с.

References

1. Azimov Je. G., Shhukin A. N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). M. : IKAR, 2009. 448 p.
2. Andreeva G. M. Social'naja psihologija. 5th ed. M.: Aspekt Press, 2002. 229 p.
3. Vinogradov V. V. Problemy russkoj stilistiki. M. : Vysshaja shkola, 1981. 320 p.
4. Vinokur T. G. Govorjashhij i slushajushhij. Varianty rechevogo povedenija. M. : Nauka, 1993. 172 p.
5. Gagarina E. Ju., Madzhaeva S. I. Kommunikativnyj aspekt modeli jazykovoj lichnosti virtual'nogo vracha // Sovremennye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: koncepcii i perspektivy. Volgograd, 2015, pp. 50–57.
6. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 5th ed. Nazran: ООО "Piligrim", 2010. 486 p.
7. Madzhaeva S. I. Verbalizacija koncepta «vrach» – lingvokul'turnyj i kognitivnyj aspekty // Nauchnye vedomosti. Serija Gumanitarnye nauki, 2010, № 24 (95), iss. 8, pp. 152–156.
8. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov / ed.: Doctor of Philological Sciences V. Ju. Mihal'chenko. M.: Rossijskaja akademija nauk. Institut jazykoznanija. Rossijskaja Akademija lingvisticheskikh nauk, 2006. 312 p.
9. Solomatina T. Ju. Priemnyj pokoj. Available at: <https://knigov.ru/proza/sovremennaya-proza/6175-solomatina-tatyana-yurevna-priemnyi-pokoi>.
10. Formanovskaja N. I. Kul'tura obshhenija i rechevoj jetiket. M.: NKAR, 2005. 250 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-092-098

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Касьянова Людмила Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, kaslyudmila@yandex.ru

Статья посвящена лексике, появившейся в русском языке в 2020 году, в период пандемии. Исследование базируется на материале зафиксированных в масс-медиа неологизмов, являющихся лексическими маркерами названного временного периода. Изучаемый пласт лексики, сформированный в процессе неологизации современного русского языка, представляет собой социально значимый фрагмент его лексико-семантической подсистемы. Значительные преобразования коснулись как словарного состава, так и существенных характеристик лексических единиц.

Ключевые слова: лексические маркеры, неологизация, неологизация, пандемия, хронологически маркированные слова